

Горюнова Юлия Николаевна

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АРТИКЛЯ ПРИ ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С МОДИФИЦИРОВАННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Данная статья посвящена анализу и теоретическому осмыслению специфики реализации выражаемой немецким артиклем категории соотнесенности при именах существительных с модифицированным значением. Выявлено, что смещение лексического значения имени существительного в рамках одного семантического подкласса не влияет на характер использования при нем артикля. Однако если модификация лексического значения имени транспонирует его из одного семантического подкласса в другой, то употребление артикля будет регулироваться принципами функционирования категории соотнесенности, характерными для данного лексико-грамматического разряда существительных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 54-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Колесов В. В. Русская историческая фонология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. 398 с.
6. Куликова К. С. Вариативность структуры сочетаний согласных на стыках слов в английском языке: экспериментально-фонетическое исследование: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 24 с.
7. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История науки о языке. 4-е изд-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2011. 376 с.
8. Осипов Б. И. Фонетика и письмо. Устинов: Удмуртский гос. университет, 1986. 165 с.
9. Ревзина О. Г. Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. 282 с.
10. Смирницкий А. И. Сравнительная фонетика новогерманских языков (английского, немецкого, шведского). М.: Изд-во Московского университета, 1962. 52 с.
11. Якобсон Р. О., Поморска К. Ю. Беседы. Иерусалим: Изд-во им. И. Л. Магнеса; Еврейский университет в Иерусалиме, 1982. 141 с.
12. Algeo J., Pyles T. The Origins and Development of the English Language. 6th ed. Wadsworth: Cengage Learning, 2009. 368 p.
13. Hickey R., Puppel S. Language History and Linguistic Modelling. Berlin: Walter de Gruyter, 1997. 2121 p.
14. Lacy P. The Cambridge Handbook of Phonology. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 98 p.
15. Plotkin V. Y. Dynamics of the English Phonological System. The Hague: Walter de Gruyter, 1972. 98 p.
16. Vennemann T. Structural Complexity of Consonant Clusters: A Phonologist's View // Consonant Clusters and Structural Complexity (Interface Explorations, 26). Berlin: De Gruyter Mouton, 2012. P. 11-31.

DYNAMIC PROCESSES IN THE CONSONANT SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE: ON THE PROBLEM OF INSTABILITY OF THE CLUSTERS

Gorodova Elena Sergeevna
Moscow State Regional University
gorodova1989@mail.ru

The paper focuses on the consonant system of the English language in the dynamic aspect. The author abandons the doctrine of the orthodox linguistics on the rigidity of consonantism in favour of the principle of diachronic renovation of the language subsystems which at the phonological and phonotactic levels is secured by, in particular, instability of the consonant combinations; intra-linguistic motivation of their decomposition in the consonant system is determined, according to the research, by the violation of the principle of sonority in the syllable and by the marked nature of the clusters.

Key words and phrases: consonantism; clusters of consonants; markedness; non-markedness; sonority scale; binary oppositions.

УДК 81-25

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу и теоретическому осмыслению специфики реализации выражаемой немецким артиклем категории соотнесенности при именах существительных с модифицированным значением. Выявлено, что смещение лексического значения имени существительного в рамках одного семантического подкласса не влияет на характер использования при нем артикля. Однако если модификация лексического значения имени транспонирует его из одного семантического подкласса в другой, то употребление артикля будет регулироваться принципами функционирования категории соотнесенности, характерными для данного лексико-грамматического разряда существительных.

Ключевые слова и фразы: артикль; категория соотнесенности; лексико-грамматические разряды имен существительных; модификация значения; транспозиция.

Горюнова Юлия Николаевна
Волгоградский государственный университет
julia-martynova@yandex.ru

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АРТИКЛЯ ПРИ ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С МОДИФИЦИРОВАННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Специфика соотнесения языковых выражений с действительностью, т.е. механизмы, позволяющие связать речевые события и их компоненты с внеязыковыми объектами и событиями реального мира, была и остаётся одним из самых интересных вопросов современного языкознания, который нашел свое отражение в исследованиях многих лингвистов [2; 3; 4]. В немецком языке референция имен существительных осуществляется, как правило, при помощи артикля, особенности функционирования которого отражены в предложенной в Л. Р. Зиндером и Т. В. Строевой концепции категории соотнесенности/несоотнесенности [5, с. 218-232], принципы которой, однако, были скорректированы и переосмыслены. Суть ее состоит в том, что одно и то же имя может быть использовано для обозначения различных сущностей, при этом выбор артикля регулируется реализацией определенного вида соотнесённости и принадлежностью имени к тому или иному лексико-грамматическому разряду существительных [1, с. 70-74].

В данной работе мы проанализируем особенности употребления немецкого артикля с так называемыми *модифицированными* именами существительными, под которыми понимаются существительные, развитие семантической структуры которых произошло за счет смещения их лексического значения.

Как показал анализ фактического материала, модификация лексического значения наблюдается у всех традиционно-выделяемых семантических подклассов имен существительных, но имеет при этом свои особенности.

Так, модификация лексического значения у нарицательных имен существительных осуществляется за счет расширения или сужения значения слов, а также путем их метафорического и метонимического употребления в речи, ср.:

«*Nur so zum Spaß*», *sagte ich*. «*Zum Beispiel: Robert ist ein Esel*» [15, S. 139]. / «*Шутки ради*», – сказал я. – «*Например: Роберт осёл*».

В приведенном примере смещение лексического значения выделенного слова происходит в рамках одного и того же семантического подкласса путем переноса значения по сходству, что, естественно, не приводит к изменению характера использования при нем артикля, иначе говоря, имя существительное сохраняет свой исходный вид соотносительности в неизменном виде (*соотносительность с классом объектов*).

Однако если изменение лексического значения имени транспонирует его из одного семантического подкласса в другой, то выбор того или иного артикля для оформления модифицированного существительного будет зависеть, в первую очередь, от специфики семантики лексико-грамматического разряда, в который оно перешло.

Так, модификация лексического значения вещественных имен существительных, характерными особенностями которых являются соотносительность с понятием и употребление без артикля, осуществляется в основном путем их метонимического употребления в речи для обозначения порции в стакане, бутылке, тарелке, а также для номинации отдельного предмета в форме куска, в формате листа бумаги и т.д., что транспонирует их в лексико-грамматический подкласс конкретных нарицательных слов. Референция в этом случае осуществляется уже не по отношению к веществу, а по отношению к предметам, содержащим это вещество. Сравним:

Fabio schnitt die Fettränder vom Schinken, rollte die Scheiben und legte sie auf die beiden Teller mit den Melonenschnitzern. Dann machte er den Wein auf [17, S. 28]. / *Фабио срезал с окорока жирные края, свернул ломтики и уложил их на две тарелки с ломтями дыни. Потом откупорил вино*.

«*Schon recht. Bringen Sie nur den Kognak*» [15, S. 47]. / *Ладно уж, принесите только коньяк*.

В данных контекстах автор высказывания соотносит выделенные имена существительные не с веществом, а с такими конкретными предметами как «бутылка вина» и «рюмка коньяка», при этом соотносительность осуществляется по отношению к единственно возможным объектам в конкретной речевой ситуации, речевое содержание которых инвариантно, что имплицитно употреблению определенного артикля.

В таких же высказываниях как:

«*Was ist das für einer?*» *fragte ich*. – «*Ein großer Rheinwein*» [14, с. 80]. / «*Что это за марка?*» – спросил я. – «*Хороший рейнвейн*».

Der Wirt erlaubte es einem, wenn man einen Kaffee bestellte [Ibidem, с. 9]. / *Хозяин разрешил это тому, кто заказывал кофе*.

– выделенные существительные также обозначают конкретные предметы (бутылка вина, чашечка кофе), однако соотносятся уже с единичными представителями класса подобных им объектов, речевое содержание которых вариативно, что подразумевает употребление неопределенного артикля.

Что касается собирательных существительных, то они всегда соотносятся со всеми представителями какого-либо класса объектов одновременно и употребляются с определенным артиклем. Тем не менее, при смещении их лексического значения, которое, так же, как и у имен вещественных, происходит путем их метонимического употребления в речи, имена собирательные транспонируются с подкласс имен конкретных объектов и меняют свой вид соотносительности. Например, в высказывании

Ich werde wahrscheinlich irgendwo und irgendwann bei einer Polizei sein [13, с. 372]. / *Я, наверное, где-нибудь когда-нибудь буду работать в каком-нибудь полицейском участке*.

слово «полиция» означает уже не всех представителей класса полицейских, а полицейский участок. При этом используемое имя соотносится с классом подобных ему объектов, его речевое содержание представляется автору высказывания вариативным, что имплицитно употреблению неопределенного артикля.

В контексте же:

Klingeln bedeutete für mich Polizei [14, с. 89]. / *Для меня звонок мог означать только полицию*.

– существительное «полиция» используется для номинации понятия, что предполагает его употребление без артикля.

Имена отвлеченных понятий, обладающие максимальной степенью абстракции и используемые в речи в самом общем смысле без развернутой характеристики, реализуют понятийную соотносительность и употребляются без артикля. Однако при их использовании в переносном значении они также могут подвергаться семантической транспозиции и перемещаться в подкласс имен конкретных объектов. Например, в контексте:

Du bist der Schmerz in meinem Leben, / der Wunsch, den keine Fee je freigegeben; / Du bist das Dickicht ohne Pfad, / der Traum, den mir das Schicksal gab [12, S. 49]. / *Ты боль в моей жизни, навяждение, от которого не может освободить даже фея; ты чаща без тропинки, мечта, которой меня наградила судьба*.

– автор использует выделенные существительные в качестве метафоры и соотносит их с конкретным единственно возможным в данной ситуации лицом, что подразумевает употребление определенного артикля.

Имена собственные в немецком языке, за исключением определенной группы слов, употребляются чаще всего без артикля. Однако употребление их в переносном значении существенно влияет на критерии выбора артикля.

Так, известный немецкий лингвист К. фон Хойзингер выделяет два способа употребления модифицированных имен собственных, а именно: **субиндивидуальное**, которое включает в себя *стадии* (*Stadien*) и *манифестации* (*Manifestationen*) данных имен, и **апеллятивное**, к которому относятся *именование* (*benennend*), *метонимическое* (*metonymisch*) и *метафорическое* (*metaphorisch*) употребление [10, S. 17].

При субиндивидуальном употреблении имен собственных соотносительность осуществляется не только с самим обладателем имени, но и с определенной стадией его развития или с каким-либо его проявлением (манифестацией). В связи с этим субиндивидуальное употребление имен собственных предполагает употребление артикля, так как имя сопровождается каким-либо характеризующим его определением, например:

«*Lila, Lila*» ist die Chronik der Liebe zwischen dem zwanzigjährigen Peter und der sechzehnjährigen Lila [18, S. 151]. / «Лила, Лила» – это хроника любви двадцатилетнего Петера и шестнадцатилетней Лилы.

Eine arbeitslose Anna ist mir wirklich lieber als eine Anna, die übermorgen Vize-Chefredakteurin ist [8]. / **Безработная Анна мне действительно милее, чем Анна, которая послезавтра станет заместителем шеф-редактора.**

В первом примере имена собственные употребляются с определенным артиклем, так как соотносятся с конкретными лицами на определенной *актуальной* для них стадии развития (двадцатилетний Петер, шестнадцатилетняя Лила). Во втором примере имя собственное используется с неопределенным артиклем, потому как соотносится с одной из возможных стадий развития человека, на данный момент для него *неактуальной* (безработная Анна, Анна на посту заместителя шеф-редактора).

Примерами субиндивидуального употребления имен собственных в *функции манифестации* (от лат. *manifestatio* – обнаружение, проявление) могут служить следующие контексты:

Ich denke, daß wir morgen hier vom stillen, beschaulichen Sommerparis abfahren werden und eine langsame Fahrt durch Frankreich vor sich gehen wird [9, S. 85]. / Я думаю, что завтра мы покинем **тихий, мечтательный летний Париж** и отправимся неторопливо путешествовать по Франции.

Ein ferner, toter Josef Schwarz lebt wie der Ewige Jude in mir bereits in der dritten Generation weiter [14, с. 101]. / **Далекий, мертвый Йосиф Шварц** живет теперь во мне, как вечный жид – уже в третьем поколении.

В первом примере имя собственное употребляется с определенным артиклем, так как соотносится с конкретным, единственно-возможным объектом в его особой манифестации, которая соответствует текущему времени года – «тихий, мечтательный летний Париж». В следующем высказывании имя собственное сопровождается неопределенным артиклем, так как соотносено с когда-то реально существующим лицом, представленным, однако, в интерпретации автора высказывания как некий «далекий, мертвый Ёзеф Шварц».

Таким образом, можно сделать вывод, что использование артикля с именами собственными в их субиндивидуальном проявлении также регулируется правилами функционирования категории соотносительности. Так, соотносительность имени с конкретной единственно возможной на данный момент для него стадией или манифестацией имплицитно предполагает употребление определенного артикля, а соотносительность с некой, одной из возможных, не актуальной на данный момент для лица стадией или манифестацией предполагает употребление неопределенного артикля.

Об апеллятивном (от лат. *appellātīvus* – нарицательный) употреблении имен собственных мы говорим в тех случаях, когда эти имена под влиянием семантической транспозиции переходят в разряд конкретных нарицательных слов для обозначения родовых понятий (*Appellative, Gattungsbezeichnungen*) и соотносятся с какими-либо объектами внеязыковой действительности либо с классом однородных лиц или предметов, обозначенных этими именами [11, S. 8].

Как уже было сказано выше, к апеллятивному употреблению имен собственных относятся *именование*, *метонимическое* и *метафорическое* употребление.

Приведем пример использования имени собственного в функции *именования*:

«*Ich kannte mal eine Lila*», grinste er. «*Hatte schöne*» – er deutete mit beiden Händen ein paar große Brüste an – «*Augen*». Sein Lachen ging in einen Hustenanfall über [18, S. 147]. / Знал я когда-то **одну Лилу**, – ухмыльнулся он. – Ох и красивые у нее были... – обеими руками он изобразил пышный бюст, – глаза. – Он захохотал и опять раскашлялся.

В этой функции модифицированные имена собственные употребляются исключительно с неопределенным артиклем, так как соотносятся не с единственным носителем данного имени, а с представителем класса людей, носящих имя *Lila*. Подобное употребление имени собственного придает ему значение «человек по имени *Lila*».

При *метонимическом* употреблении модифицированных имен собственных возможно использование как определенного, так и неопределенного артикля, так как соотносительность осуществляется не с носителем имени, а с неким предметом, имеющим какое-либо отношение к данному имени. Например:

Dann fuhr ich mit dem Cadillac los [15, S. 110]. / Потом я уехал на **кадиллаке**.

Vor uns auf der Straße stand ein kleiner, alter Citroen [ibidem, S. 260]. / Перед нами на шоссе стоял **маленький старый ситроен**.

В вышеприведенных примерах наличие артикля перед именами собственными указывает на то, что соотносительность осуществляется не с фирмами-производителями, которые носят данные имена, а с автомобилями соответствующих марок, ассоциативно называемых также. В первом примере имя соотносится с одним единственно возможным в данной речевой ситуации автомобилем марки Кадиллак, что обуславливает употребление определенного артикля. Во втором же примере соотносительность осуществляется по отношению к некоему представителю класса автомобилей марки Ситроен, т.е. речевое содержание употребляемого существительного представляется автору высказывания вариативным, о чем свидетельствует использование неопределенного артикля.

В таких же контекстах как:

Dieses Bild ist ein Rembrandt [18, S. 184]. / *Это Рембрандт.*

«*Einen Mozart bitte. Einen Strauß bitte. Einen Beethoven bitte*», sagte er. *Wir hörten stundenlang Musik, ohne auch nur ein Wort zu sprechen* [6, S. 314]. / «*Моцарта, Штрауса, Бетховена, пожалуйста*», – сказал он. *Мы слушали музыку часами, не говоря при этом ни слова.*

– выделенные имена существительные, которые также подверглись семантической транспозиции и перешли в разряд нарицательных слов, употребляются с неопределенным артиклем, так как соотносятся с некими представителями класса произведений, принадлежащих определенным авторам (картина Рембрандта, музыка Моцарта, Штрауса, Бетховена).

При *метафорическом* употреблении модифицированных имен собственных референция также осуществляется не по отношению к носителю данного имени, а по отношению к лицам или предметам, которые обладают с ним неким сходством. Например, в высказывании

Du bist eine Aphrodite, eine Venus und unsterblich dazu [7]! / *Ты Афродита, Венера и поэтому бессмертная.*

имя соотносится с единичным представителем класса объектов, который по своим внешним данным похож на богиню Афродиту и Венеру.

Проведенный анализ показывает, что смещение лексического значения имен существительных таких семантических подклассов как имена вещественные, собирательные, абстрактные и собственные транспонирует их в лексико-грамматический класс конкретных нарицательных слов, в связи с чем употребление при них артикля будет регулироваться принципами функционирования категории соотнесенности, характерными для данного лексико-грамматического разряда имен существительных.

Список литературы

1. Горюнова Ю. Н. Специфика реализации категории соотнесенности в современном немецком языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. Вып. 2 (21). С. 70-76.
2. Калашова А. С. Лингвопрагматические особенности референции имен собственных в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23). Ч. II. С. 94-98.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 270 с.
4. Парфенова В. Н. Референция имен собственных в немецком языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1. Вып. 3. С. 111-120.
5. Строева Т. В., Зиндер Л. Р. Грамматическая категория соотнесенности имени существительного в немецком языке // Ученые записки Ленинградского Государственного Университета им. А. А. Жданова. Сер. «Филологические науки». Л., 1961. Вып. 60. С. 218-232.
6. Augustyn P., Euba N. Stationen: Ein Kursbuch für die Mittelstufe. Boston: Thomson Higher Education, 2008. 413 S.
7. Der gefallene Engel [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fantasy-foren.de/der-gefallene-engel-t2370.html> (дата обращения: 24.03.2015).
8. Der tägliche TV-Wahnsinn > TV-Serien & Fernsehfilme. (18 Jahre) GZSZ - Der 5. Thread zur RTL-Soap (und wir schauen immer noch) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ioff.de/showthread.php?p=29300013> (дата обращения: 22.03.2015).
9. Handke P. Berichterstatter des Tages. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 2006. 459 S.
10. Heusinger v. K. Zur Grammatik indefiniter Eigennamen // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Stuttgart, 2010. S. 1-30.
11. Heusinger v. K., Wespel J. Indefinite Eigennamen in generischen Sätzen: Quantifikation über Manifestationen von Individuen // Linguistische Berichte. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2009. S. 1-34.
12. Reisinder-Huck S. Du meine Liebe, Du mein Leben: Gedichte. Norderstedt: Books on Demand, 2011. 64 S.
13. Remarque E. M. Der Funke Leben. СПб.: Капо, 2008. 576 с.
14. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. СПб.: Капо, 2011. 384 с.
15. Remarque E. M. Drei Kameraden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991. 585 S.
16. Rosei P. Nirgend ein Ort. Deutschsprachige Kurzprosa seit 1968. München: Max Hueber, 1987. S. 183-186.
17. Suter M. Ein perfekter Freund. Zürich: Diogenes Verlag, 2002. 303 S.
18. Suter M. Lila, Lila. Zürich: Diogenes Verlag, 2004. 345 S.

THE SPECIFICITY OF USING THE ARTICLE WITH THE NOUNS WITH THE MODIFIED MEANING (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Goryunova Yuliya Nikolaevna
Volgograd State University
julia-martynova@yandex.ru

The article is devoted to the analysis and theoretical comprehension of the specificity of realizing the interrelationship category with the nouns with a modified meaning expressed by the German article. It is revealed that the shifting of the lexical meaning of the noun in the framework of one semantic subclass doesn't influence the character of using the article with it. However if the modification of the lexical meaning of the noun transposes it from one semantic subclass into another, the article usage will be regulated by the principles of the functioning of the interrelationship category which are inherent to the this lexical-grammatical category of nouns.

Key words and phrases: article; the category of interrelationship; lexical-grammatical category of nouns; the modification of meaning; transposition.